Connections: The Quarterly Journal
ISSN 1812-1101, e-ISSN 1812-2973

И. Лисичкина, О. Лисичкина
Connections QJ 23, № 1 (2024): 11-22
https://doi.org/10.11610/Connections.rus.23.1.06

Рецензированная статья

Информирование о (без)опасности для Украины

Ирина Лисичкина, Ольга Лисичкина

Национальная академия Национальной гвардии Украины, http://www.nangu.edu.ua

Аннотация: В статье описана система стратегической коммуникации, которая была сформирована ещё до войны в Украине и развивалась после 24 февраля 2022 года. В ней показаны организационные усилия Украины по развитию возможностей информационной войны и формированию стратегических нарративов военного времени. Эта система охватывает стратегическую коммуникацию с различными целевыми аудиториями, определяя заслуживающих доверия военных коммуникаторов, каналы коммуникации и стратегические нарративы для информационной сферы. Анализ внутренних стратегических нарративов показывает заметный сдвиг, от продвижения преувеличенных мифов и успокоительных сообщений к акценту на храбрость военнослужащих и гражданского населения. Одновременно внешние нарративы, нацеленные на Запад, эволюционировали от просьб об оружии и помощи к трансляции упреждающих месседжей, в которых упор делается на коллективном участии ради будущего успеха. Эти изменения в информационной стратегии Украины влияют на её внутреннее и международное восприятие, проливая свет на сложную динамику создания нарративов во время войны.

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, StratCom, нарратив, СМИ, война, русско-украинская война.

Вступление

Сферы информации и коммуникации стали основными полями сражений в современной гибридной войне. В информации и коммуникации стратегию, тактику, политику, принципы планирования и взаимодействия определяют и применяют точно так же, как и в других сферах ведения войны. В то же время в современной войне используется широкий арсенал традиционных

Creative Commons BY-SA 4.0

и нетрадиционных инструментов, в постоянном поиске новых возможностей.

С началом войны в Украине возросло значение стратегической коммуникации, как скоординированного и целенаправленного использования коммуникационных возможностей государства – публичной дипломатии, связей с общественностью, сотрудничества между военными и гражданскими, информационных и психологических операций – для достижения целей государства. В военное время использование коммуникации в военных целях влияет на безопасность на всех уровнях, от индивидуального до геополитического.

Мы утверждаем, что государству необходима всеобъемлющая гибкая система стратегической коммуникации, особенно во время войны. Эта система должна быть эффективной в изменчивых информационных условиях, эффективно доносить стратегические нарративы до внутренней и внешней аудитории и противостоять дезинформации и пропаганде противника. Мы полагаем, что такая система должна тонко балансировать между достоверной коммуникацией и риском скатывания к цензуре.

Целью данного исследования является описание системы стратегической коммуникации, формировавшей и транслировавшей украинский нарратив (без)опасности в 2022–2023 годах, после полномасштабного вторжения России. Важно отметить организационные усилия Украины по развитию возможностей информационной войны и её подход к формированию целостного стратегического нарратива военного времени.

Развитие возможностей информационной войны для Украины

Перед анализом состояния украинской системы стратегической коммуникации в военное время следует рассмотреть основные вехи её развития до 2022 года. В 2021 году в ней произошли глубокие изменения, ставшие поворотным моментом в развитии инфраструктуры стратегической коммуникации государства – были созданы два важных центра:

- *Центр противодействия дезинформации* [1] при Совете национальной безопасности и обороны Украины, созданный решением СНБО от 11 марта 2021 года «О создании Центра противодействия дезинформации», введённым в действие Указом Президента Украины от 19 марта 2021 года № 106;
- *Центр стратегических коммуникаций и информационной безопасности,* [2] созданный при Министерстве культуры и информационной политики и официально представленный 31 марта 2021 г.

[1] “Center for Countering Disinformation: Activities of the Center,” Official Website, по состоянию на 26 сентября 2023, https://cpd.gov.ua/en/.

[2] “Center for Strategic Communications and Information Security.”

Полномочия и функции этих центров, как видно, пересекаются. Согласно официальным документам,

> Деятельность [Центра противодействия дезинформации] охватывает тенденции в информировании о состоянии военного дела, оборонной промышленности, борьбе с преступностью и коррупцией, внешней и внутренней политике, экономике, критической инфраструктуре, экологии, здравоохранении, социальной сфере, формировании общественного сознания, научно-техническом развитии и т. д. Основное внимание уделяется противодействию распространению ложной информации и борьбе с информационным терроризмом.[3]

Центр стратегических коммуникаций и информационной безопасности является «государственным механизмом противодействия дезинформации совместными усилиями государства и гражданского общества, направленными на защиту информационного пространства от искажений».[4] Он призван объединить усилия общественных организаций и органов власти в борьбе с дезинформацией, позволяя быстро реагировать на фейковые новости и продвигать украинские нарративы. Центр занимается коммуникацией для противодействия внешним угрозам, в частности, информационным атакам Российской Федерации. Он должен сотрудничать с Центром противодействия дезинформации, за которым сохраняются функции безопасности и международные связи.

22 декабря 2021 года Президент Украины Владимир Зеленский подписал Указ № 671/2021,[5] согласно которому только Президент, Премьер-министр и Министр иностранных дел уполномочены делать официальные заявления по международным вопросам. Указ был издан для «обеспечения единства внешнеполитического курса государства».

2021 год стал поворотным для создания и укрепления системы стратегических коммуникаций на государственном уровне, что позволило формировать и продвигать национальные нарративы. Эта система основана на сдвиге в сознании, произошедшем за последнее десятилетие – от массового сознания к медийному, при этом телевизионные сериалы и ток-шоу в наибольшей степени формировали поведение аудитории.

Поскольку СМИ, с потенциалом новостных передач и доминированием ток-шоу, крайне важны для эффективности и устойчивости стратегической коммуникации, телеканалы оказались под пристальным вниманием. 2 фев-

---

[3] Цитата из Svitlana Vnuchko, Viktor Teremko, Olena Polovko, and Anna Stychynska, "Information Terrorism and its Prevention in the Global Political Environment in the 21st Century," *Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research* 1 (2024): 63-68, p. 65, https://doi.org/10.33543/1401396368.

[4] "About the Centre," Center for Strategic Communications and Information Security, по состоянию на 26 сентября 2023, https://spravdi.gov.ua/en/about-us/.

[5] Указ Президента України № 671/2021 «Питання координації зовнішньополітичної діяльності держави», 22 грудня 2021 року, https://www.president.gov.ua/documents/6712021-41005.

раля 2021 года президент Владимир Зеленский ввёл в действие [6] решение Совета национальной безопасности и обороны Украины о санкциях против телеканалов «NewsOne», «ZIK» и «112 Украина», а также их владельца Тараса Козака, депутата парламента от «Оппозиционной платформы – За жизнь». Санкции включали отзыв лицензий этих пророссийских телеканалов. Советник руководителя Офиса президента Михаил Подоляк назвал эти санкции естественным ответом на «ежедневные информационные и пропагандистские атаки на государство со стороны тех, кто играет в чужие интересы и чужую игру».[7]

Хотя роль СМИ в стратегической коммуникации трудно переоценить, традиционные (или «старые») СМИ сегодня пользуются меньшим доверием. Поскольку общественное мнение все больше формируют лидеры общественного мнения в Facebook и Instagram, украинские политики и государственные чиновники разных уровней стали активными пользователями социальных сетей. Их аудитория охватывает разные возрастные группы и профессии, от молодежи до пенсионеров.

Несмотря на некоторые первоначальные проблемы с новыми центрами стратегической коммуникации и вопросы к выбору руководства и подчинению, к концу 2021 года Украина выработала государственную систему стратегической коммуникации. Она включала сеть лояльных власти телеканалов, диверсифицированную группу спикеров и лидеров общественного мнения в соцсетях со множеством подписчиков.

Примечательно, что после аннексии Крыма и оккупации части Донецкой и Луганской областей Украина всячески стремилась ослабить информационно-психологическое воздействие российской пропаганды. Одной из главных задач, особенно во время войны, является установление контроля над информационной сферой. Это подразумевает не только противодействие дезинформации и пропаганде, но и эффективное донесение месседжей правительства до внутренней и внешней аудитории. Успех нарративов о безопасности зависит от акцентов – позиции доносящих нарратив персонажей или голосов.[8] В настоящее время получивший распространение взгляд со стороны вызывает больше доверия, если его поддерживают и представляют известные люди и эксперты. Вызывающее доверие мнение может ав-

---

[6] Указ Президента України № 43/2021 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 лютого 2021 року «Про застосування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій)»», www.president.gov.ua/documents/432021-36441.

[7] “Подоляк: Санкції проти каналів Козака – це не наступ на свободу слова, а протидія фейкам і пропаганді”, *Детектор медіа*, 3 лютого 2021, https://detector.media/infospace/article/184523/2021-02-03-podolyak-sanktsii-proty-kanaliv-kozaka-tse-ne-nastup-na-svobodu-slova-a-protydiya-feykam-i-propagandi/.

[8] Gerard Genette, *Narrative Discourse. An Essay in Method* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1930).

томатически придать информации статус неоспоримой истины, эффективно блокируя потенциальную критику аудитории.

Сразу после полномасштабного вторжения в 2022 году была создана сеть лояльных президенту Украины лидеров общественного мнения. Эти люди транслировали официальную версию событий по телевидению и в соцетях. В эту структуру вошли:

- Сам Президент;
- Руководители областей, или главы областных военных администраций, во время войны (особенно активными были Олег Синегубов из Харькова и Виталий Ким из Николаева);
- Советник Президента (Михаил Подоляк); и
- Советник руководителя Офиса Президента (Алексей Арестович).

Следует также отметить выступления первой леди Украины Елены Зеленской, не типичные для её должности. Она выступала от имени страны в Конгрессе США, присутствовала на Генеральной ассамблее ООН и участвовала во многих саммитах, продвигая внешний стратегический нарратив Украины.

Некоторые политики пытались укрепить свою репутацию и присоединиться к этой когорте лидеров общественного мнения, но потерпели неудачу. Например, Марьяну Безуглую критиковали за вмешательство и обнародование информации, которая могла навредить украинским войскам на фронте.[9]

Вскоре после российского вторжения был предпринят второй шаг по противодействию дезинформации и успешному контролю национальных нарративов в информационном пространстве. Основные телеканалы страны начали круглосуточно транслировать идентичный контент в рамках так называемого телемарафона.[10] Каждый канал ежедневно имеет своё «окно» в эфире, которое одновременно транслируют все участвующие в телемарафоне каналы. Изначально его показывали пять каналов, включая частные каналы украинских олигархов и государственные каналы. Затем он был оформлен законом и теперь объединяет все украинские каналы, ранее передававшие новости.[11] Язык и месседжи координируются на редакцион-

---

[9] Anhelina Sheremet, “Journalist Yanina Sokolova Stated That a ‘Servant’ (MP from Servant of the People Faction) Mariana Bezuhla commanded the military in Sievierodonetsk. And She Answered,” *Babel,* June 4, 2022, https://babel.ua/en/news/79465-journalist-yanina-sokolova-stated-that-a-servant-mp-from-servant-of-the-people-faction-mariana-bezuhla-commanded-the-military-in-sievierodonetsk-and-she-answered.

[10] Isobel Koshiw, “‘Death to the Enemy’: Ukraine’s News Channels Unite to Cover War,” *The Guardian*, May 25, 2022, https://www.theguardian.com/world/2022/may/25/death-to-the-enemy-ukraine-news-channels-unite-to-cover-war.

[11] Koshiw, “‘Death to the Enemy’: Ukraine’s News Channels Unite to Cover War.”

ных совещаниях с участием всех каналов, Министерства культуры и Национального совета по телерадиовещанию. Продолжаются споры о том, как избежать жёсткой цензуры информационного пространства, особенно после закрытия некоторых телеканалов, которые никогда не считались пророссийскими.[12]

Третьим шагом стал запуск эффективной системы мониторинга и контроля соцсетей для противодействия дезинформации и враждебной пропаганде. С 24 февраля 2022 года провайдеры социальных сетей и мессенджеров предприняли ряд мер в ответ на войну в Украине, в основном – для противодействия вредной дезинформации. Эти меры включали маркировку или блокировку спонсируемых государством или связанных с государством СМИ и введение дополнительных мер безопасности. Некоторые меры применяются конкретно к Украине или России, другие действуют только в Евросоюзе или во всём мире. На эти решения повлиял ряд факторов: требования правительства, давление общества или инициативы самих компаний – иногда в соответствии с официальными требованиями, иногда вопреки им.[13] Соцсети кардинально изменили освещение и восприятие войны в Украине во всём мире.[14]

Украинские власти и военные использовали платформы различных соцсетей, чтобы показать свои успехи и, что ещё важнее, неудачи России. 15 марта 2022 года вступили в силу Законы Украины № 2108-IX и № 2107-IX о противодействии коллаборационизму, установившие уголовную ответственность за сотрудничество с государством-агрессором в информационной, образовательной, политической, военной, административной, экономической и трудовой сферах. Публикация информации, которая может быть полезна противнику (например, о местоположении воинских частей или ракетных ударах), была ограничена. Поскольку каналы соцсетей, в частности, Telegram, стали основным источником информации о ситуации в Украине и её регионах, они должны были придерживаться правил цензуры в сообщениях о времени и местах ударов.

Социальные сети не только несут потенциальную угрозу безопасности, но и служат ценным инструментом получения необходимой информации. Их широко используют для сбора доказательств военных преступлений, совершённых в Украине:

---

[12] “Putin’s Way: Ukrainians React to the Shutdown of the ‘Pryamiy’, ‘Espresso’, ‘Channel 5’ TV channels,” *Priamyi,* April 5, 2022, https://prm.ua/putin-s-way-ukrainians-react-to-the-shutdown-of-the-pryamiy-espresso-channel-5-tv-channels/.

[13] “Russia, Ukraine, and Social Media and Messaging Apps: Questions and Answers on Platform Accountability and Human Rights Responsibilities,” Human Rights Watch, March 16, 2022, https://www.hrw.org/news/2022/03/16/russia-ukraine-and-social-media-and-messaging-apps.

[14] Peter Suciu, “Ukraine Is Winning on the Battlefield and on Social Media,” *Forbes,* October 13, 2022, https://www.forbes.com/sites/petersuciu/2022/10/13/ukraine-is-winning-on-the-battlefield-and-on-social-media/.

> Чат-бот «e-Enemy», созданный Министерством цифровых технологий Украины, стал одним из почти десятка цифровых инструментов, созданных правительством для информирования «снизу» и сбора доказательств вероятных военных преступлений. С начала вторжения украинские чиновники, юристы и правозащитники стремились разработать новые способы учёта и проверки множества видеозаписей, фотографий и свидетельств очевидцев о преступлениях российских войск.[15]

Мониторинг соцсетей помогает усилить стратегические нарративы и развенчать контрнарративы. Платформы соцсетей также способны оценить своё влияние и получить четкое представление о своей аудитории, поскольку «они могут оценить вашу реакцию, они знают, как залезть вам в голову».[16]

Во время войны многие хотят услышать мнение военных. Однако сектор безопасности и обороны Украины, будучи весьма негибким, изначально предпочитал молчать. Им потребовалось несколько месяцев, чтобы разработать информационную стратегию. Важной вехой в этом процессе стало создание Военного медиацентра – совместной медиаплатформы, объединившей все коммуникационные возможности сил безопасности и обороны Украины[17] для продвижения единой информационной политики противодействия вооружённой агрессии России против Украины.[18]

Уолдман и Гавел утверждают, что чтобы «конкурировать на поле битвы нарративов, демократические вооружённые силы должны расширить свои возможности по распространению правдивых, своевременных, глубоких рассказов о военных действиях на основе реальных ценностей, созданных с использованием старых формул характеров и сюжетов, чтобы привлечь как широкую, так и целевую аудиторию».[19]

Весной-летом 2022 года нарративы Министерства обороны Украины в сфере безопасности формировало и продвигало Управление стратегических коммуникаций Аппарата Главнокомандующего Вооружённых сил Украины, издавшее Концепцию информирования по вопросам развития ситуации безопасности в Украине. В 2023 году органы сектора безопасности начали регулярно распространять ключевые тезисы для информационной реакции по основным нарративам и контрнарративам. И хотя эта практика

---

[15] Vera Bergengruen, “How Ukraine Is Crowdsourcing Digital Evidence of War Crimes,” *Time,* April 18, 2022, https://time.com/6166781/ukraine-crowdsourcing-war-crimes/

[16] Jon Berkeley, “Do Social Media Threaten Democracy?” *The Economist*, November 4, 2017, www.economist.com/leaders/2017/11/04/do-social-media-threaten-democracy.

[17] “Military Media Center Began Its Work in Ukraine’s Defence Sphere,” Article id. 681 38, Ministry of Defence of Ukraine, August 18, 2022, https://www.mil.gov.ua/en/news/2022/08/18/military-media-center-began-its-work-in-ukraines-defence-sphere/.

[18] “Military Media Center Began Its Work in Ukraine’s Defence Sphere.”

[19] Suzanne Waldman and Sean Havel, “Launching Narrative into the Information Battlefield,” *Connections: The Quarterly Journal* 21, no. 2 (2022): 111-122, https://doi.org/10.11610/Connections.21.2.08.

имеет свои достоинства, в долгосрочной перспективе она может стать проблемой, поскольку она может помешать военнослужащим мыслить критически.

Стоит отметить, что в то время как многие каналы коммуникации органов сектора безопасности в начале войны молчали, самые смелые подразделения уделяли немало внимания СМИ и существенно увеличили базу подписчиков. Например, популярным источником информации о Мариуполе в марте 2022 года стал *Azov Media*.[20] Его публичность и продуманная коммуникационная стратегия служат прекрасным примером формирования имиджа.

Стратегический нарратив Украины – оружие крупного калибра

Обычно под нарративом понимают «рассказ, объясняющий действия для их оправдания перед аудиторией».[21] Нарратив – это рассказ о последовательности событий, важных как для рассказчика, так и для аудитории. Он говорит о событиях, которые рассказчик или коммуникатор считает актуальными для аудитории. Иными словами, «эффективные нарративы должны быть созвучны основным ценностям предполагаемой аудитории и предлагать убедительное описание причинно-следственных связей, увязывающих события в пояснительной структуре».[22] Нарратив направлен на пояснение решений, показывая их согласованность.[23]

Утверждая, что литературные и культурные явления лучше понимаются в рамках согласованной дисциплинарной структуры, Ланда связывает эту точку зрения с «большой историей», широким контекстом эволюции общества и жизни в целом.[24] Сформированные как часть стратегической коммуникации и затем распространяемые в СМИ, сильные нарративы могут блокировать размышления аудитории о ситуации, поскольку они убедительно подают очевидно достаточную информацию и толкование фактов – фактов, которые, как правило, становятся достоянием общества, будучи переведёнными на язык аудитории и поддержанными авторитетными людьми и экспертами.

---

[20] “Azov Media,” по состоянию на 26 сентября 2023, www.youtube.com/c/AZOVmedia.

[21] Norman K. Denzin, *Interpretive Biography* (Newbury Park, CA: Sage Publications, 1989).

[22] Andreas Antoniades, Alister Miskimmon, and Ben O’Loughlin, “Great Power Politics and Strategic Narratives,” Working Paper No. 7 (Brighton, UK: Centre for Global Political Economy, University of Sussex, 2010), www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=cgpe-wp07-antoniades-miskimmon-oloughlin.pdf&site=359.

[23] Anais Reding, Kristin Weed, and Jeremy J. Ghez, “NATO’s Strategic Communications Concept and Its Relevance for France” (Santa Monica, CA: The French Ministry of Defence and RAND Corporation, 2010), www.rand.org/pubs/technical_reports/TR855z2.html.

[24] Jose Angel Garcia Landa, “The Story behind Any Story: Evolution, Historicity, and Narrative Mapping,” in *Emerging Vectors of Narratology*, ed. Per Krogh Hansen, John Pier, Philippe Roussin, and Wolf Schmid (Berlin and Boston: De Gruyter, 2017), 567-592, https://doi.org/10.1515/9783110555158-026.

Стратегические нарративы «призваны помочь людям осмыслить события, связанные с применением военной силы, путями, которые, вероятно, вызовут некие чувства или мнения».[25] Для сильных стратегических нарративов характерны четыре основных элемента:[26] они ясно и убедительно формулируют цель; обещают [военный] успех; целостны и последовательны; и не имеют (или имеют слабых) конкурентов. Успех любого нарратива зависит от выбранных для него основных понятий и их конкретной вербализации в различных контекстах для разных аудиторий – от *фактора получателя*, поскольку «важно не то, что вы говорите, а то, что люди слышат»,[27] и если «вы хотите достучаться до людей, вы должны научиться говорить на их языке»;[28] от личного смысла и ценностей, доносимых до аудитории; и от персонализации и гуманизации месседжа [в рамках нарратива] с тем, чтобы вызвать эмоции и воспоминания.[29]

Позитивные достоверные нарративы помогают формировать стойкость населения в условиях военных действий. Об этом часто забывают, но важно понимать, что доверие зависит от соответствия дел словам.[30] Любая манипуляция или обман могут вызвать противодействие, но их эффективность зависит от умения аудитории распознать манипуляцию, что, в свою очередь, требует критического мышления.

В начале войны стратегический нарратив Украины был несколько децентрализован и чётко не определён. Ранние нарративы отражали дихотомию Толкиена, где абсолютное добро борется за жизнь с абсолютным злом. Дихотомия «орк-эльф» является примером того, как работают стратегические нарративы. Они легко усваиваются и объясняют простым украинцам и россиянам, почему те должны сражаться, поддерживать свою армию или хотя бы писать мотивирующие посты в социальных сетях. Эти нарративы проникают в сознание людей так же, как великие фильмы: в кино зритель дистан-

---

[25] Antoniades, Miskimmon, and O'Loughlin, "Great Power Politics and Strategic Narratives."

[26] Jens Ringsmose and Berit K. Børgesen, "Shaping Public Attitudes towards the Deployment of Military Power: NATO, Afghanistan and the Use of Strategic Narratives," *European Security* 20, no. 4 (2011): 505-528, 513-514, https://doi.org/10.1080/09662839.2011.617368.

[27] Frank Luntz, *Words That Work: It's Not What You Say, It's What People Hear* (New York: Hyperion, January 2007).

[28] Luntz, *Words That Work: It's Not What You Say*, 3.

[29] Luntz, *Words That Work: It's Not What You Say*, 18.

[30] Antti Sillanpää, "Strategic Communications and Need for Societal Narratives," NATO Strategic Communications Centre of Excellence, November 17, 2015, по состоянию на 26 декабря 2022, https://stratcomcoe.org/news/article-by-centres-expert-antti-sillanp-strategic-communications-and-need-for-societal-narratives/59.

цируется от реальной жизни, погружается в вымышленный мир и вдохновляется ценностями и принципами любимых персонажей.[31]

«Добрый вечер, мы из Украины», «Не переживайте, мы всё восстановим», «Две-три недели» – таковы рамки нарративов, формировавших информационную картину Украины с весны 2022 года. Будучи частью дискурса военных коммуникаторов, эти нарративы задают тон стратегических месседжей. Поэтому мы не согласны с мнением, что «украинский стратегический нарратив очень специфичен […]; он преимущественно создаётся и распространяется самим украинским народом в горизонтальной плоскости коммуникации, а не властями, в вертикальной плоскости».[32]

Многие эксперты в Украине и за рубежом признали мощь украинского стратегического нарратива:

> Нарратив Зеленского – блестящее, необходимое изобретение военного времени. Но его сила и влияние сохранятся лишь в том случае, если он с нашей общей помощью сможет построить для своей страны после войны иное, отличное будущее – с совершенно иным правящим классом, нежели мы видим в комедийном телешоу «Слуга народа».[33]

Личные истории о военных и гражданских сокращают расстояние между людьми. «Вы не одиноки», «у войны человеческие лица» — вот лишь некоторые из ключевых месседжей, адресованных аудитории.

В первые три недели войны украинские правительственные аккаунты регулярно рассказывали в соцсетях о «Призраке Киева», утверждая, что легендарный украинский летчик сбил около 40 вражеских самолетов (на тот момент Россия имела только 25 подтвержденных потерь самолетов, в основном от огня ЗРК и ПЗРК).[34] Многие люди свято верили в эту историю, поскольку её распространяли, казалось бы, достоверные источники.

По иронии судьбы, командование Воздушных сил Украины позже разъяснило в Facebook, что «Призрак Киева – это супергерой-легенда, образ которого был создан украинцами!». Они добавили: «Мы просим украинское сообщество не пренебрегать элементарными правилами информационной гигиены», призвав людей «проверять источники информации, прежде чем распространять её».[35]

---

[31] Artem Zakharchenko, “The Clash of Strategic Narratives in the Russo-Ukrainian War,” *Forum for Ukrainian Studies,* September 18, 2022, https://ukrainian-studies.ca/2022/09/18/the-clash-of-strategic-narratives-in-the-russo-ukrainian-war/.

[32] Zakharchenko, “The Clash of Strategic Narratives in the Russo-Ukrainian War.”

[33] David Ellwood, “Narratives, Propaganda & ‘Smart’ Power in the Ukraine Conflict, Part 2: Inventing a Global Presence,” *CDP Blog*, July 21, 2022, https://uscpublicdiplomacy.org/blog/pd-wartime-narratives-propaganda-smart-power-ukraine-conflict-part-2-inventing-global.

[34] Ines Eisele, “Fact Check: The ‘Ghost of Kyiv’ Fighter Pilot,” *Deutsche Welle*, April 5, 2022, www.dw.com/en/fact-check-ukraines-ghost-of-kyiv-fighter-pilot/a-60951825.

[35] Laurence Peter, “How Ukraine’s ‘Ghost of Kyiv’ Legendary Pilot Was Born,” *BBC,* May 21, 2022, https://www.bbc.com/news/world-europe-61285833.

Нарративы, как рассказ о цепи событий, важных и для рассказчика, и для аудитории, используют систему ценностей аудитории и вторгаются в когнитивное пространство людей. Они должны резонировать с основными ценностями целевой аудитории и представлять убедительную причинно-следственную связь, сплетая факты и события воедино.

Украинский стратегический нарратив активно продвигали и транслировали для различных аудиторий внутри страны и за её пределами. Чтобы привлечь внимание всего мира к войне, были также адаптированы *вспомогательные нарративы*, отражающие системы ценностей целевых аудиторий. Например: «Зеленский встречается с западными знаменитостями и появляется в модных журналах, потому что это единственный способ привлечь внимание американского общества к кризису в стране».[36]

Таким образом, после 24 февраля 2022 года информационная стратегия государства стала более отточенной, последовательной и профессиональной. Появилось чёткое различие между внутренними и внешними нарративами. Внутренние нарративы перешли от продвижения преувеличенных мифов к акценту на мужестве простых людей, совершающих небольшие, но важные отважные поступки. Внешние нарративы, нацеленные на западную аудиторию, эволюционировали от «Помогите!» до «Смотрите – мы защищаем вас. Помогайте!»

Примечательно, что отдельные нарративы создавались специально для российской аудитории, например: «Все русские виноваты», «Русский народ заплатит за эту войну», и «Сдавайся – будешь жить!» – последнее адресовано прежде всего простым солдатам.

Заключение

Усилия Украины по созданию эффективных возможностей информационной войны показывают критическую потребность во всеобъемлющей системе стратегической коммуникации, способной быстро адаптироваться к быстро меняющимся информационным условиям, где дезинформация и пропаганда создают серьёзные проблемы. Украина недавно разработала эффективную систему стратегической коммуникации для трансляции своего нарратива о (не)безопасности. Трёхэтапная стратегия включала назначение военных коммуникаторов (создание сети спикеров и лидеров общественного мнения), контроль над информационной сферой через телемарафон общих новостей и запуск эффективной системы мониторинга и противодействия пропаганде и дезинформации в соцсетях. Эти усилия привели к унификации информационной стратегии государства. Последовательная и скоординированная передача стратегических нарративов военными способствовала её успеху.

[36] Sonny Bunch, “The Zelenskys Are in Vogue. That Makes Them Smart, Not Silly,” *The Washington Post,* July 28, 2022, https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/28/zelensky-vogue-annie-leibovitz-smart/.

Украинская система стратегической коммуникации следует основным принципам эффективной стратегической коммуникации. Она способствовала формированию прочных профессиональных отношений со СМИ. Она признаёт важность фактора получателя и разнообразия медиаканалов при выборе наиболее подходящих платформ для своих месседжей.

Информационная стратегия Украины улучшилась и укрепилась. Каждый месседж вписывается в общий стратегический нарратив. Внутренние и внешние нарративы можно четко разделить, исходя из их основных функций. Создание отдельных нарративов для разных целевых аудиторий важно для того, чтобы вызвать отклик как у внутренней, так и у международной общественности. В то же время существует тонкий баланс между сообщениями о *безопасности* и *опасности* в Украине. Не следует забывать и об истине и отчаянном желании услышать правду. Люди начали искать альтернативные источники информации, начиная от хорошо зарекомендовавших себя иностранных СМИ и заканчивая подконтрольными противнику социальными сетями.

Поскольку Украина наращивает свои возможности информационной войны, ей приходится искать тонкий баланс. С одной стороны, необходимо обеспечить свободу слова и придерживаться демократических принципов, избегая необоснованной цензуры. С другой, следует пресечь распространение вредоносной дезинформации, угрожающей безопасности и стабильности государства. Такой сбалансированный подход не только повысит устойчивость Украины к гибридным угрозам, но и укрепит её позиции как демократической страны на мировой арене.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат авторам и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторах

Д-р **Ирина Лисичкина** – зав. кафедрой филологии, перевода и стратегической коммуникации Национальной академии Национальной гвардии Украины. *Электронная почта*: ilysychkina@nangu.edu.ua

Д-р **Ольга Лисичкина** – доцент Национальной академии Национальной гвардии Украины. *Электронная почта*: olysychkina@gmail.com

Библиография

"About the Centre," Center for Strategic Communications and Information Security, accessed September 26, 2023, https://spravdi.gov.ua/en/about-us/.

"Azov Media," accessed September 26, 2023, https://www.youtube.com/c/AZOV media.

"Military Media Center Began Its Work in Ukraine's Defence Sphere," Article id. 681 38, Ministry of Defence of Ukraine, August 18, 2022, https://www.mil.gov.ua/en/news/2022/08/18/military-media-center-began-its-work-in-ukraines-defence-sphere/.

"Podolyak: Sanctions against Kozak's Channels Are Not an Assault on Freedom of Speech, But a Counteraction to Fakes and Propaganda," Detector Media, February 3, 2021, https://detector.media/infospace/article/184523/2021-02-03-podolyak-sanktsii-proty-kanaliv-kozaka-tse-ne-nastup-na-svobodu-slova-a-protydiya-feykam-i-propagandi/. – in Ukrainian

"Putin's Way: Ukrainians React to the Shutdown of the 'Pryamiy', 'Espresso', 'Channel 5' TV channels," Priamyi, April 5, 2022, https://prm.ua/putin-s-way-ukrainians-react-to-the-shutdown-of-the-pryamiy-espresso-channel-5-tv-channels/.

"Russia, Ukraine, and Social Media and Messaging Apps: Questions and Answers on Platform Accountability and Human Rights Responsibilities," Human Rights Watch, March 16, 2022, https://www.hrw.org/news/2022/03/16/russia-ukraine-and-social-media-and-messaging-apps.

Antoniades, Andreas, Alister Miskimmon, and Ben O'Loughlin, "Great Power Politics and Strategic Narratives," Working Paper No. 7 (Brighton, UK: Centre for Global Political Economy, University of Sussex, 2010), https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=cgpe-wp07-antoniades-miskimmon-oloughlin.pdf&site=359.

Bergengruen, Vera, "How Ukraine Is Crowdsourcing Digital Evidence of War Crimes," *Time*, April 18, 2022, https://time.com/6166781/ukraine-crowdsourcing-war-crimes/.

Berkeley, Jon, "Do Social Media Threaten Democracy?" *The Economist*, November 4, 2017, https://www.economist.com/leaders/2017/11/04/do-social-media-threaten-democracy.

Bunch, Sonny, "The Zelenskys Are in Vogue. That Makes Them Smart, Not Silly," *The Washington Post*, July 28, 2022, https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/28/zelensky-vogue-annie-leibovitz-smart/.

Decree of the President of Ukraine No. 43/2021 – On the Decision of the National Security and Defense Council of Ukraine dated February 2, 2021, "On the

Application of Personal Special Economic and Other Restrictive Measures (Sanctions)," https://www.president.gov.ua/documents/432021-36441. – in Ukrainian

Decree of the President of Ukraine No. 671/2021 – On the Issue of Coordination of Foreign Policy Activity of the State, signed December 22, 2021, https://www.president.gov.ua/documents/6712021-41005. – in Ukrainian

Denzin, Norman K., *Interpretive Biography* (Newbury Park, CA, London: Sage Publications, 1989).

Eisele, Ines, "Fact Check: The 'Ghost of Kyiv' Fighter Pilot," *Deutsche Welle*, April 5, 2022, www.dw.com/en/fact-check-ukraines-ghost-of-kyiv-fighter-pilot/a-60951825.

Ellwood, David, "Narratives, Propaganda & 'Smart' Power in the Ukraine Conflict, Part 2: Inventing a Global Presence," CDP Blog, July 21, 2022, https://uscpublicdiplomacy.org/blog/pd-wartime-narratives-propaganda-smart-power-ukraine-conflict-part-2-inventing-global.

Genette, Gerard, *Narrative Discourse. An Essay in Method* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1930).

Koshiw, Isobel, "'Death to the Enemy': Ukraine's News Channels Unite to Cover War," *The Guardian*, May 25, 2022, https://www.theguardian.com/world/2022/may/25/death-to-the-enemy-ukraine-news-channels-unite-to-cover-war.

Landa, Jose Angel Garcia, "The Story behind Any Story: Evolution, Historicity, and Narrative Mapping," in *Emerging Vectors of Narratology*, ed. Per Krogh Hansen, John Pier, Philippe Roussin, and Wolf Schmid (Berlin and Boston: De Gruyter, 2017), 567-592, https://doi.org/10.1515/9783110555158-026.

Luntz, Frank, *Words That Work: It's Not What You Say, It's What People Hear* (New York: Hyperion, January 2007).

Peter, Laurence, "How Ukraine's 'Ghost of Kyiv' Legendary Pilot Was Born," *BBC*, May 21, 2022, https://www.bbc.com/news/world-europe-61285833.

Reding, Anais, Kristin Weed, and Jeremy J. Ghez, "NATO's Strategic Communications Concept and Its Relevance for France" (Santa Monica, CA: The French Ministry of Defence and RAND Corporation, 2010), https://www.rand.org/pubs/technical_reports/TR855z2.html.

Ringsmose, Jens, and Berit K. Børgesen, "Shaping Public Attitudes towards the Deployment of Military Power: NATO, Afghanistan and the Use of Strategic Narratives," *European Security* 20, no. 4 (2011): 505-528, https://doi.org/10.1080/09662839.2011.617368.

Sheremet, Anhelina, "Journalist Yanina Sokolova Stated That a 'Servant' (MP from Servant of the People Faction) Mariana Bezuhla commanded the military in

Sievierodonetsk. And She Answered," Babel, June 4, 2022, https://babel.ua/en/news/79465-journalist-yanina-sokolova-stated-that-a-servant-mp-from-servant-of-the-people-faction-mariana-bezuhla-commanded-the-military-in-sievierodonetsk-and-she-answered.

Sillanpää, Antti, "Strategic Communications and Need for Societal Narratives," NATO Strategic Communications Centre of Excellence, November 17, 2015, https://stratcomcoe.org/news/article-by-centres-expert-antti-sillanp-strategic-communications-and-need-for-societal-narratives/59.

Suciu, Peter, "Ukraine Is Winning on the Battlefield and on Social Media," *Forbes*, October 13, 2022, www.forbes.com/sites/petersuciu/2022/10/13/ukraine-is-winning-on-the-battlefield-and-on-social-media/.

Vnuchko, Svitlana, Viktor Teremko, Olena Polovko, and Anna Stychynska, "Information Terrorism and its Prevention in the Global Political Environment in the 21st Century," *Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research* 1 (2024): 63-68, https://doi.org/10.33543/1401396368.

Waldman, Suzanne, and Sean Havel, "Launching Narrative into the Information Battlefield," *Connections: The Quarterly Journal* 21, no. 2 (2022): 111-122, https://doi.org/10.11610/Connections.21.2.08.

Zakharchenko, Artem, "The Clash of Strategic Narratives in the Russo-Ukrainian War," Forum for Ukrainian Studies, September 18, 2022, https://ukrainian-studies.ca/2022/09/18/the-clash-of-strategic-narratives-in-the-russo-ukrainian-war/.